

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Уголовное право и процесс

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участия прокурора в судебном разбирательстве»

Обучающийся

Д.А. Сумкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена многочисленными теоретическими и практическими проблемами, существующими в области поддержания государственного обвинения прокурорами в Российской Федерации.

Целью исследования является исследование и подробное рассмотрение проблем, существующих в настоящее время в сфере функционирования института государственного обвинения в Российской Федерации, формулирование предложений, направленных на их решение.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи: рассмотреть становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения; изучить понятие и функция государственного обвинения; определить правовое положение прокурора в ряду участников уголовного процесса; выявить направления деятельности прокурора в судебном разбирательстве; рассмотреть особенности проблем в развитии института поддержания государственного обвинения; рассмотреть особенности развития института государственного обвинения, сформулировать соответствующие предложения и рекомендации.

Структура работы обусловлена ее содержанием и включает в себя такие обязательные элементы, как введение (с обоснованием актуальности темы работы, выделением целей и постановкой задач, определением объекта и предмета работы, методологией исследования), основной части, которая включает в себя три главы с разбивкой на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Прокурор как сторона обвинения в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Участие прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам: исторический экскурс	7
1.2 Государственное обвинение как форма реализации прокурором функции уголовного преследования	13
1.3 Процессуальное положение прокурора и иных участников уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой анализ	22
Глава 2 Формы участия прокурора в судебном разбирательстве	31
2.1 Подготовка прокурора к судебному разбирательству	31
2.2 Формы участия прокурора в судебном следствии и в судебных прениях	37
2.3 Обжалование прокурором приговора суда и участие в его пересмотре	44
Глава 3 Проблемные вопросы участия прокурора в судебном разбирательстве	49
3.1 Проблемные аспекты отказа прокурора от обвинения	49
3.2 Проблемные аспекты участия прокурора в суде присяжных	60
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена многочисленными теоретическими и практическими проблемами, существующими в области поддержания государственного обвинения прокурорами в Российской Федерации.

Несмотря на то, что соответствующая функция выступает в качестве «традиционной» и «классической» для отечественной прокуратуры, ее фактическое наполнение и механизмы реализации неоднократно менялись. В последние годы были осуществлены как внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, так и принятие соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов, в рамках которых государство продемонстрировало нам отчасти новый взгляд на существо соответствующего института в рамках уголовно-процессуального права. Таким образом, те научные исследования, которые выходили по соответствующему вопросу ранее, успели отчасти устареть и уже не носят в полном смысле этого слова актуальный характер.

Будучи органом государственной власти, прокуратура, вместе с тем, ни входит ни в одну из ветвей власти Российской Федерации; в соответствии с внесенными в Конституцию Российской Федерации изменениями, она была выделена из власти судебной и обособилась. Это также нуждается в своем кратком рассмотрении.

Необходимым представляется и рассмотрение отдельных частных вопросов реализации прокурорами функции государственного обвинения, например, в суде с участием присяжных заседателей, или же в порядке обжалования (опротестования) вынесенного судом приговора.

Отдельным образом необходимо остановиться и на проблеме отказа государственного обвинителя от осуществления обвинения в тех случаях, когда он пришел к выводу о невиновности соответствующего обвиняемого.

Институт государственного обвинения будет проанализирован нами в целом, с учетом имеющихся в данном отношении научных исследований, выводов и обобщений отечественных правоведов по соответствующему актуальному вопросу российской юриспруденции.

В работе будут исследованы некоторые практические вопросы поддержания государственного обвинения сотрудниками прокуратуры и предложены рекомендации, касающиеся повышения степени рациональности и эффективности соответствующей деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие вследствие осуществления функции по поддержанию государственного обвинения прокурорами Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, подзаконных актов, материалы правоприменительной практики, касающиеся избранной темы выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование и подробное рассмотрение проблем, существующих в настоящее время в сфере функционирования института государственного обвинения в Российской Федерации, формулирование предложений, направленных как на решение некоторых теоретических проблем, так и практических противоречий, которые в целом будут направлены на улучшение качества функционирования института государственного обвинения и общее повышение эффективности функционирования системы прокуратуры в Российской Федерации

Для достижения цели работы необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения;
- изучить понятие и функция государственного обвинения;
- определить правовое положение прокурора в ряду участников уголовного процесса;
- выявить направления деятельности прокурора в судебном разбирательстве;

- рассмотреть особенности проблем в развитии института поддержания государственного обвинения;
- рассмотреть особенности развития института государственного обвинения, сформулировать соответствующие предложения и рекомендации.

Методологию исследования образуют как общенаучные – диалектический, индукция и дедукция, анализ и синтез, так и специально-юридические методы. Активно применялся в работе формально-юридический метод, нашел свое применение также метод сравнительного правоведения, исторический метод. Все методы использовались нами в своем неразрывном единстве, системным и комплексным образом.

Теоретическую базу исследования составили издания монографического и периодического характера, учебная литература и имеющиеся по этому вопросу диссертационные исследования.

Практическую базу исследования составили материалы судебной и правоприменительной практики, в особенности, решения высших судов Российской Федерации, в которых затрагиваются вопросы осуществления соответствующей деятельности государственными обвинителями.

Научная новизна соответствующего исследования обусловлена тем обстоятельством, что нами была сделана попытка комплексного, всеохватного и системного рассмотрения проблем, возникающих в области осуществления прокуратурой Российской Федерации своей функции по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве.

Работа состоит из введения, трех глав, в совокупности состоящих из восьми параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Прокурор как сторона обвинения в уголовном судопроизводстве

1.1 Участие прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам: исторический экскурс

Анализ истории развития отечественной прокуратуры имеет большое значение в связи с тем, что он позволяет оценить, как направленность, так и динамику совершенствования соответствующего института, оценить его взаимосвязь с реформами отечественного процессуального законодательства, глубже понять сущность и содержание функции государственного обвинения в истории нашего государства.

Насчитывающий более трехсот лет своей истории, российский институт прокуратуры был введен Петром I на основании некоторых аналогов, имеющих в современной ему Европе. Безусловно, что сам самодержец принимал самое непосредственное участие в определении того места, которое прокуратура должна была занять в аппарате российского государства. Изначально введение прокуратуры связывалось с необходимостью утвердить закон и порядок в российском обществе. Функция осуществления государственного надзора за законностью, таким образом, изначально является первой и наиболее важной функцией этого органа. В последующем компетенция и сама структура отечественной прокуратуры неоднократно изменялась, здесь можно выделить целый ряд реформ, влияющих на характер деятельности этого органа. Далеко не сразу была сформирована отечественная прокуратура и в качестве обособленной системы органов с присущими данным органам своими собственными специфическими задачами.

Развитие прокуратуры в период империи привело к зарождению здесь определенной иерархии – со временем вертикаль прокуратуры стала включать генерал-прокурора, губернского прокурора и губернского стряпчего,

представляющего собой не прокурора нижестоящего уровня, а, по сути, помощника прокурора.

После падения империи Декретом о суде № 1 [4] была упразднена вся существующая ранее судебная система, затронули изменения и статус прокурора – отныне выступать в качестве обвинителя в суде мог любой гражданин, репутация которого не вызывала сомнений.

Второе свое рождение в истории нашего государства прокуратура получила в 1933 году [16, с. 27] - постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 года [31] была учреждена Прокуратура Союза ССР, а 17 декабря 1933 года утверждено Положение «О Прокуратуре Союза ССР» [32].

Другой важной вехой в формировании института отечественного государственного обвинения послужил Закон СССР от 30 ноября 1979 года «О прокуратуре СССР» [11]. Соответствующий акт определил надзор за законностью в судебном разбирательстве в качестве одного из направлений деятельности отечественной прокуратуры.

После распада СССР сразу встал вопрос о соответствующем обновлении отечественного законодательства. Был принят Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года [10]. В данном случае следует обратить внимание на то, что по срокам своего принятия он намного превосшел даже Конституцию новой России, которая также уделяет правовому статусу прокуратуры определенное внимание. Соответствующий закон представляется весьма удачным, поскольку, претерпевая определенные изменения и дополнения, он действует и в настоящее время. В ч. 3 ст. 1 указанного закона предусмотрено, что «прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством РФ участвуют в рассмотрении дел судами».

Как указывается в настоящее время в Приказе Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в целях обеспечения надлежащего участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства,

руководствуясь пунктом 1 статьи 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», необходимо участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства считать одной из важнейших функций прокуратуры. Данное требование было обращено к заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов, районов, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам.

В научной литературе проблемы и сложности, связанные с развитием уголовно-процессуального законодательства, а также их влияние на функциональную роль прокурора в системе уголовного судопроизводства, получили детальное освещение в работе В.З. Лукашевича. Данное исследование представляет собой комплексный анализ нормативно-правовых и практических аспектов, определяющих эволюцию процессуальных норм и их воздействие на полномочия прокуратуры. Автор акцентирует внимание на том, что динамика уголовно-процессуального законодательства неизбежно влечет за собой трансформацию процессуального статуса прокурора, что, в свою очередь, требует постоянного научного осмысления и адаптации правоприменительной практики. В частности, рассматриваются такие ключевые вопросы, как соотношение прокурорского надзора и судебного контроля, пределы процессуальной самостоятельности прокурора, а также его роль в обеспечении законности на различных стадиях уголовного процесса.

Особое значение в исследовании придается анализу противоречий, возникающих в ходе реформирования уголовно-процессуального законодательства, которые нередко приводят к коллизиям в правоприменении. Лукашевич подчеркивает, что эти противоречия требуют системного подхода к их разрешению, включая совершенствование законодательной базы и разработку научно обоснованных рекомендаций для правоприменителей. Как отмечено указанным автором, до момента принятия Верховным Советом РФ 29.05.1992 г. Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданско-

процессуальный кодексы РСФСР» [12], вопрос о предании обвиняемого суду решался самим судом. Предание суду рассматривалось в качестве важнейшей стадии уголовного судопроизводства, от которой в целом зависели качественная квалификация и рассмотрение дела в дальнейшем. Вопрос о предании суду решался судьей единолично (за исключением случаев, когда речь шла о возможном совершении преступления несовершеннолетним лицом или же когда результатом рассмотрения дела могла явиться смертная казнь виновного субъекта). В литературе отмечалось, что такая судебная деятельность способствует повышению эффективности работы органов дознания и следствия, позволяя им своевременно устранять недостатки, имеющиеся в их деятельности, а, с другой стороны, она была направлена на защиту прав обвиняемого лица, судьбу которого на этом этапе уголовного процесса решал наиболее квалифицированный правовед – судья.

Как писала, например, О.В. Кузьмина в работе 1987 года, «стадия предания суду – необходимое условие надлежащей подготовке к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, обеспечения прав и законных интересов граждан, в том числе и права обвиняемого на защиту» [18].

Соответствующая стадия не перешла в современное отечественное законодательство; в настоящее время обнаружив недостатки в материалах уголовного дела судья возвращает обвинительное заключение внесшему его прокурору. Авторы соответствующей реформы обосновывали свою позицию тем обстоятельством, что институт состязательности уголовного процесса вступает в противоречие со стадией предания суду – исследованием по уголовным делам при активном участии самого судьи, призванного в последующем рассматривать уголовное дело.

Согласно концепции, предложенной инициаторами реформы уголовного судопроизводства, ключевая процессуальная функция, связанная с преданием суду обвиняемого, должна быть законодательно закреплена за прокурором. Данная позиция не носит принципиально инновационного

характера, поскольку аналогичные предложения неоднократно выдвигались в рамках отечественной правовой доктрины, включая период развития советской юридической науки.

Особенно активно эта идея обсуждалась в послевоенные годы, когда в научной литературе велись дискуссии о распределении процессуальных полномочий между участниками уголовного процесса. Ряд правоведов того периода обосновывали необходимость сосредоточения функции предания суду именно в ведении прокуратуры, аргументируя это требованиями процессуальной эффективности и логикой разделения функций обвинения и разрешения дела. Таким образом, современные предложения реформаторов могут рассматриваться как продолжение давней теоретической дискуссии, что подчеркивает преемственность в развитии уголовно-процессуальной мысли.

По мнению В.З. Лукашевича, несмотря на то, что выступая в качестве обвинителя, прокурор, вместе с тем, должен следить за законностью, обеспечивать неприкосновенность прав и свобод, подобного рода усиление обвинительных начал уголовного процесса, связанных с возбуждением судебного разбирательства уголовного дела, все же несет определенные риски для обвиняемого лица [20].

В современной уголовно-процессуальной доктрине и правоприменительной деятельности институт привлечения в качестве обвиняемого трактуется как комплексная досудебная процедура, осуществляемая на стадии предварительного расследования. Сущность данного процессуального акта заключается в официальном выдвижении от имени государства в отношении конкретного физического лица уголовно-правовой претензии, имеющей форму процессуально оформленного обвинения. Указанная процедура носит императивный характер и влечет за собой возникновение у следователя или дознавателя обязанности по производству целого ряда процессуальных действий, детерминированных содержанием выдвинутого обвинения. К их числу относятся, в частности, допрос обвиняемого, предъявление обвинения в установленном законом

порядке, а также осуществление иных следственных действий, направленных на проверку обоснованности выдвинутых против лица подозрений. Таким образом, привлечение в качестве обвиняемого представляет собой не единичный процессуальный акт, а сложную многоэтапную процедуру, имеющую существенное значение для реализации принципов законности и обоснованности уголовного преследования. Посредством осуществления этой процедуры подводится определённый итог всей предшествующей работе органов предварительного расследования [36].

Как считает П.Е. Недбайло, привлечение субъекта в качестве обвиняемого может рассматриваться в качестве обладающего как уголовно-правовым, так и уголовно-процессуальным значением [24, с. 99]. С.П. Ефимичев считает, что связывание уголовной ответственности только с обвинительным приговором суда может означать, что обвиняемый не будет знать, за что он может понести уголовную ответственность, а сама деятельность стороны защиты в этом случае приобретет беспредметный характер [8, с. 29]. Но мы не можем согласиться, с изложенной этим автором точкой зрения, что привлечение к уголовной ответственности начинается еще в стадии предварительного расследования.

Деятельность прокурора, безусловно, связана с последующей реализацией уголовной ответственности в отношении индивида. Но сама эта ответственность имеет в этот момент еще не свершившийся, а лишь потенциальный характер, при этом достаточно явный для того, чтобы деятельность стороны защиты могла приобрести соответствующий характер, направленный на ее предотвращение.

Уже в советский период истории отечественного уголовного процесса в специальной литературе содержались предложения исключить из уголовно-процессуального законодательства право суда осуществлять возбуждение уголовного дела. Сторонники же советского подхода, например А.Ф. Ефанова считали, что, не предвосхищая решение вопроса об уголовной ответственности субъекта и не выступая в качестве государственного

обвинителя, выступая в качестве субъекта, возбуждающего уголовное дело, в особенности в отношении деликтов, которые могли «просмотреть» органы предварительного расследования, суд тем самым обеспечивает законность, правопорядок в обществе и обеспечение принципа неотвратимости ответственности, повысит воспитательную функцию, реализуемую системой правосудия в обществе [7, с. 55].

В исследовании Н.А. Якубович был рассмотрен прокурорский надзор за законностью и обоснованностью обвинения по уголовным делам. Отмечается специфика соответствующего института надзора, которая отличает соответствующие действия от общих, присущих прокурору РФ полномочий в сфере осуществления государственной надзорной деятельностью [47, с. 112].

Можно прийти к выводу, что за более чем трехсотлетнюю историю своей деятельности, отечественная прокуратура неоднократно меняла свой правовой статус в системе государственного аппарата, менялись и функции, закрепленные за этим органом и его структура. Существующие в современной литературе предложения, направленные на совершенствование правового статуса лица, поддерживающего государственное обвинение, могут рассматриваться вполне оправданными, если они будут одновременно направлены на повышение эффективности осуществления соответствующей деятельности, укрепление состояния законности, защиту интересов государства, прав как потерпевшего, так и подсудимого.

1.2 Государственное обвинение как форма реализации прокурором функции уголовного преследования

Являясь определяющим для содержания уголовного судопроизводства, понятие государственного обвинения характеризуется своей определенной многоаспектностью, а самому этому явлению присущи определенные функции, рассмотрению которых посвящены в настоящее время многочисленные научные исследования.

Так, рассуждая об участии прокурора в стадии судебного разбирательства, А.Ф. Козлов пишет о том, что возложение на прокурора соответствующих задач обязывает государственного обвинителя принимать самое активнейшее участие в судебном рассмотрении уголовных дел. Прокурор призван изобличать перед судом виновных в совершении преступления лиц. Если суд призван назначать виновному справедливое и обоснованное наказание, то прокурор ему в этом содействует. Главным предназначением стадии судебного разбирательства является решение вопроса о виновности подсудимого, выбор в отношении него соответствующей санкции. Эта цель и определяет соответствующие задачи.

В принципе, как прокурор, так и суд, решают одинаковые вопросы. Отличие, однако, заключается в том, что прокурор не более, чем выдвигает по ним свои суждения, тогда как суд непосредственно выносит приговор, оформляет процессуальные документы, завершающие рассмотрение дела по существу.

Так, прокурор осуществляет исследование и оценку доказательств, в каждом конкретном случае устанавливает обстоятельства совершенного деяния, дает ему квалификацию, предлагает соответствующие меры наказания в отношении виновных лиц. Высказывания прокурора должны базироваться на действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, быть юридически верными.

Сравнительный анализ процессуального положения прокурора и суда в рамках уголовного судопроизводства позволяет констатировать, что в определенных аспектах профессиональная деятельность прокурора сопряжена с большими организационно-процессуальными сложностями, нежели функционирование судебного органа. Данное обстоятельство обусловлено существенными различиями в процедуре принятия процессуальных решений указанными субъектами уголовного процесса.

Судебная инстанция, обладая правом на удаление в совещательную комнату, имеет возможность осуществлять всестороннее и детальное

обсуждение рассматриваемых вопросов в условиях, исключающих какое-либо внешнее воздействие. В отличие от этого, прокурор вынужден формулировать свою позицию и принимать ответственные процессуальные решения в режиме реального времени, непосредственно в ходе судебного заседания, что требует от него не только глубоких профессиональных знаний, но и способности к мгновенной аналитической оценке постоянно меняющейся процессуальной ситуации.

Такая специфика прокурорской деятельности существенно повышает степень ответственности данного участника процесса, поскольку каждое его решение принимается в условиях жестких временных ограничений и при отсутствии возможности для продолжительного анализа всех обстоятельств дела. Это обстоятельство объективно свидетельствует о повышенной сложности процессуального положения прокурора по сравнению с судом в контексте оперативного реагирования на динамику судебного разбирательства.

Таким образом, возможности у государственного обвинителя и у судьи не являются одинаковыми; даже если дело рассматривается судьей единолично, временной диапазон для вынесения своего суждения у него является неизмеримо более широким. Решение прокурора должно характеризоваться своей оперативностью, при этом – правильностью и обоснованностью [15, с. 104].

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, в частности в пункте 6 статьи 5 УПК РФ, содержится нормативное определение государственного обвинителя как «поддерживающего от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностного лица органа прокуратуры». Данная дефиниция имеет принципиальное значение для понимания процессуального статуса прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства, поскольку четко определяет его функциональную роль как субъекта, уполномоченного на официальное представительство интересов государства в сфере уголовного

преследования.

Институт государственного обвинения в своей процессуальной реализации базируется на результатах предварительного расследования, осуществляемого компетентными правоохранительными органами. При этом комплекс процессуальных действий и речевых актов, направленных на аргументированное изложение и обоснование обвинительной позиции в судебном заседании, формирует содержательное наполнение понятия «поддержания государственного обвинения» [2, с. 112].

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно момента возникновения государственного обвинения. В частности, А.С. Бахта придерживается позиции, согласно которой государственное обвинение возникает уже на стадии досудебного производства и получает свое полное выражение с момента вынесения процессуального решения о привлечении лица в качестве обвиняемого [1, с. 45].

Однако представляется необходимым внести терминологическую ясность в данный вопрос. Указанная позиция, на наш взгляд, не учитывает существенного различия между понятиями «обвинение» как уголовно-правовой категорией, формируемой в ходе предварительного расследования, и «поддержание государственного обвинения» как особой процессуальной деятельностью, осуществляемой исключительно в судебных стадиях уголовного процесса. Смешение этих понятий приводит к расширительному толкованию процессуального статуса прокурора и необоснованному перенесению его судебных полномочий на досудебные стадии производства по уголовному делу.

Как пишет по этому поводу Ф. Кобзарев, осуществляя свои полномочия по поддержке обвинения в рамках уголовного судопроизводства, государственный обвинитель выполняет целый ряд взаимосвязанных задач: озвучивает обвинение, заявляет ходатайства, выступает с обвинительной речью, в которой подводит итог деятельности, осуществленной стороной

обвинения и т.д.

Процессуальная деятельность государственного обвинителя в рамках уголовного судопроизводства должна осуществляться с обязательным соблюдением основополагающих принципов, регламентирующих его взаимодействие как с участниками со стороны защиты, так и с судебным органом. В данном контексте особую значимость приобретает строгое следование требованиям принципа состязательности сторон, предполагающего предоставление равных возможностей для представления и обоснования своих позиций как обвинителем, так и защитой, что находит свое нормативное закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Не менее важным аспектом является соблюдение принципа равенства процессуальных прав сторон, исключающего возможность предоставления какой-либо из них преимуществ в доказывании или отстаивании своей позиции. При этом государственный обвинитель должен учитывать особый статус суда как независимого органа правосудия, который при принятии итогового решения по уголовному делу руководствуется исключительно требованиями закона и собственным правосознанием, что исключает любое неправомерное влияние на формирование судебной позиции [16, с. 28]. Указанные принципиальные положения образуют основу для построения сбалансированной системы уголовного судопроизводства, обеспечивающей как эффективность уголовного преследования, так и защиту прав всех участников процесса.

Н.Н. Ковтун пишет, что в настоящее время объективирован такой самостоятельный этап, как «действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением» (гл. 31 УПК РФ), структурно расположенный между стадией предварительного расследования и стадией подготовки дела к судебному разбирательству. Именно на этом этапе прокурор впервые берет на себя ответственность за качество обвинения, которое ему в дальнейшем придется поддерживать в суде [14].

С.И. Игнатьева анализирует сложную, теоретически и практически важную проблему должной организации института особого порядка судебного разбирательства в тех случаях, когда обвиняемый имеет намерение согласиться с предъявляемым ему обвинением. Соответствующие нормы были закреплены отечественным законодателем в главе 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Цель в данном случае может заключаться в том, чтобы повысить эффективность соответствующей процессуальной деятельности.

На взгляд упомянутого автора, в настоящее время в отечественном законодательстве еще отсутствуют необходимые нормы, которые бы регламентировали поведение государственного обвинителя в соответствующей ситуации. Это ставит под угрозу их нарушения как права и законные интересы личности, так и интересы государства, в связи с чем урегулирование вопроса применения соответствующей уголовно-процессуальной процедуры должно носить бесспорный характер.

Так, например, необходимо ответить на вопросы, должен ли прокурор и в этом случае предъявлять суду доказательства вины подсудимого, должна ли его деятельность быть направлена на убеждение суда в обоснованности предъявленного обвинения. Лежит ли на прокуроре в этом случае обязанность предлагать в своем выступлении в рамках судебного разбирательства вид и размер наказания. Теоретически рассуждая, в такой специфической ситуации это мог бы сделать и сам суд.

Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствует, что в настоящее время государственное обвинение осуществляется прокурором так, как если бы дело рассматривалось в общем порядке. Это не исключает необходимости внесения соответствующего указания в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, которое бы позволило бы усовершенствовать и уточнить соответствующий порядок судебного разбирательства. Данный вопрос имеет большое значение в связи с тем, что особый порядок способен обеспечить оптимизацию уголовного

судопроизводства, снизить нагрузку судей, улучшить сроки судебного разбирательства. Создаются возможности экономии временных затрат всех участников судебного разбирательства, в том числе, и самого государственного обвинителя [13, с. 47].

В системе уголовного судопроизводства государственный обвинитель занимает особое процессуальное положение как единственный субъект, наделенный исключительными полномочиями по поддержанию от имени государства обвинительной позиции по конкретному уголовному делу. Данный статус имеет принципиальное значение для понимания функциональной роли прокурора в судебных стадиях процесса, поскольку именно он выступает официальным представителем государственного интереса в сфере уголовного преследования, осуществляя свою деятельность в строгом соответствии с требованиями закона и внутренним убеждением, сформированным на основе собранных по делу доказательств.

Ключевое отличие процессуального статуса государственного обвинителя от положения судьи заключается в их различной функциональной направленности и месте в системе уголовного судопроизводства. Если судья, выносящий приговор именем Российской Федерации, занимает нейтральную позицию по отношению к сторонам процесса и не принадлежит ни к обвинению, ни к защите, то государственный обвинитель является полноправным участником со стороны обвинения, что предопределяет его активную роль в доказывании виновности подсудимого. При этом суд выполняет арбитражную функцию, обеспечивая соблюдение процессуального баланса между сторонами, тогда как государственный обвинитель реализует исключительное право государства на уголовное преследование, что подчеркивает его особое положение в системе участников уголовного процесса.

По своему положению в системе государственной власти государственный обвинитель является должностным лицом органов прокуратуры Российской Федерации. Отметим в связи с этим, что в процессе

конституционной реформы 2014 года (Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [9]) было изменено название главы седьмой Конституции РФ, которое теперь звучит как «Судебная власть и прокуратура». Тем самым, исходя из названия соответствующего структурного элемента отечественного Основного закона, был усилен статус отечественной прокуратуры, она была формально выведена конституционным законодателем из состава судебной власти. Об отнесении прокуратуры именно к судебной власти могло сложиться мнение после анализа предшествующего названия главы 7 Конституции РФ - «судебная власть» - поскольку в этой главе (статья 129), говорится также и об отечественной прокуратуре.

Как говорится в ч. 1 вышеуказанной статьи, «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [17].

Проведенный анализ конституционно-правового регулирования статуса прокуратуры позволяет сделать вывод о том, что функция поддержания государственного обвинения была включена конституционным законодателем в перечень «иных функций» прокуратуры, предусмотренных статьей 129 Конституции Российской Федерации 1993 года. Данный вывод основывается на системном толковании конституционных положений, которые, закрепляя основные направления деятельности прокуратуры, не содержат прямого указания на функцию государственного обвинения как самостоятельное направление прокурорской деятельности.

При этом следует отметить, что отсутствие прямого упоминания о функции государственного обвинения в тексте Основного закона не означает ее исключения из компетенции прокуратуры, а свидетельствует о

законодательной технике, при которой данная функция была включена в более широкую категорию «иных функций» прокуратуры. Такой подход конституционного законодателя может быть объяснен стремлением избежать излишней детализации в тексте Конституции при сохранении возможности правового регулирования данного направления деятельности прокуратуры на уровне текущего законодательства, в частности, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то, что Основной закон российского государства, упоминая о наличии такого органа, как прокуратура, вместе с тем в числе его функций функцию поддержания государственного обвинения не называет, соответствующее направление деятельности все же можно рассматривать в качестве основного для данного органа.

Системный анализ конституционных положений, в частности статей 50 и 52 Конституции Российской Федерации 1993 года, позволяет выявить определенные аспекты, характеризующие функциональную роль прокуратуры в механизме уголовного судопроизводства. Статья 50 Конституции, закрепляющая принцип презумпции невиновности («Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»), устанавливает важнейшие параметры процессуальной деятельности государственного обвинителя, который в своей работе должен строго соблюдать данный конституционный принцип, не перекладывая бремя доказывания на сторону защиты.

Аналогичным образом статья 52 Основного закона («Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба») определяет важное направление деятельности прокуратуры как органа, обеспечивающего защиту интересов потерпевших в уголовном процессе. В совокупности эти конституционные нормы формируют правовые рамки, в пределах которых осуществляется деятельность прокуратуры по поддержанию государственного обвинения, что позволяет рассматривать их как элементы конституционно-правового

механизма, опосредованно регулирующего функционирование прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства. Без эффективной деятельности прокуратуры, осуществляемой в соответствии с действующим российским законодательством, выполнение соответствующих конституционных установлений представляется нам невозможным, в связи с чем и закрепленную за прокуратурой функцию государственного обвинения можно рассматривать как имеющую именно конституционный характер.

Важным представляется отметить, что не только на уровне правовой доктрины, но и в практической деятельности работников прокуратуры часто может возникнуть вопрос – что представляет собой «государственное обвинение», на каких стадиях уголовного процесса оно имеет свое начало и свое завершение.

Часть 2 ст. 248 УПК предусматривает, что при поддержании обвинения прокурор руководствуется, требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела.

Можно прийти к выводу, что до сих пор в юридической науке не сформировалось четких и однозначных взглядов на сущность обвинения и государственного обвинения, на взаимоотношения прокурора со следователем и судом. Подобного рода доктринальная неопределенность способна оказывать отрицательное влияние на эффективность и характер осуществления поддержания государственного обвинения в суде.

1.3 Процессуальное положение прокурора и иных участников уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой анализ

Раздел II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который был назван законодателем «Участники уголовного судопроизводства» содержит главу 5 «Суд», главу 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», главу 7 «Участники уголовного

судопроизводства со стороны защиты» и главу 8 «Иные участники уголовного судопроизводства».

Прокурор в данном случае указывается на первом месте (статья 37 УПК РФ) в ряду участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что подчеркивает его особую роль в перечне соответствующих участников.

Проанализируем механизмы взаимодействия и правовое положение прокурора в ряду участников уголовного процесса.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет выявить комплексный механизм взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства, в котором прокурор занимает особое положение. В соответствии со статьей 29 УПК РФ «Полномочия суда», судебные органы обладают компетенцией рассматривать в ходе досудебного производства жалобы на действия (бездействие) и решения широкого круга субъектов, включая прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. Данное положение создает важный механизм судебного контроля за законностью процессуальной деятельности на досудебных стадиях.

Особый характер носит регламентация взаимоотношений между следователем и прокурором, закреплённая в статье 38 УПК РФ. Законодатель устанавливает, что в случае возникновения разногласий относительно требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, выявленных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа. При этом руководитель следственного органа, согласно статье 39 УПК РФ, наделён полномочиями не только рассматривать возражения следователя, но и давать согласие на обжалование прокурорских решений.

Процедура разрешения разногласий между прокурором и следственными органами детально регламентирована законодателем. Руководитель следственного органа обязан в пятисуточный срок рассмотреть

требования прокурора об отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя, а также письменные возражения последнего. По результатам рассмотрения руководитель либо удовлетворяет требования прокурора, либо выносит мотивированное постановление о несогласии, которое направляется прокурору в установленный срок.

Отдельного внимания заслуживает регламентация взаимоотношений прокурора с участниками со стороны защиты. В частности, статья 42 УПК РФ предоставляет потерпевшему (часть 2 пункта 18) право обжаловать действия (бездействие) и решения широкого круга должностных лиц, включая прокурора, что создает дополнительный механизм контроля за законностью процессуальной деятельности. Данные положения в своей совокупности формируют сложную систему процессуальных взаимоотношений, в которой прокурор выступает одновременно как субъект надзора за следствием и как объект возможного обжалования со стороны других участников процесса.

Соответствующая норма предусмотрена также в отношении таких представителей стороны обвинения, как гражданский истец (ч. 4 п. 17 ст. 44 УПК РФ) и таких представителей стороны защиты, как подозреваемый (ч. 4 п. 10 ст. 46 УПК РФ), защитник (ч. 1 п. 10 ст. 53 УПК РФ), гражданский ответчик (ч. 2 п. 12 ст. 54 УПК РФ).

Особый правовой статус гражданского истца как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения детально регламентирован положениями части 3 статьи 44 УПК РФ. Законодатель устанавливает, что прокурор наделен исключительными полномочиями по предъявлению гражданского иска в защиту особых категорий лиц, включая несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в установленном гражданским процессуальным законодательством порядке, а также лиц, которые по объективным причинам лишены возможности самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов. При этом в отношении публично-правовых образований и государственных (муниципальных) унитарных предприятий прокурор

выступает единственным субъектом, уполномоченным на предъявление гражданского иска в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Анализ процессуального положения иных участников уголовного судопроизводства позволяет констатировать, что законодатель последовательно закрепляет за ними комплекс процессуальных прав, обеспечивающих возможность активного участия в судопроизводстве. В частности, указанные субъекты наделяются правом заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения широкого круга участников уголовного процесса, включая дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда. Данные правомочия формируют важный механизм обеспечения принципа состязательности сторон и создания условий для эффективной защиты участниками процесса своих прав и законных интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Что касается полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, данному вопросу посвящена весьма обширная статья 37 УПК РФ, которая определяет прокурора в качестве должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Как говорится по этому поводу в Приказе Генпрокуратуры России от 23.10.2023 № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия», прокурорам в соответствии с полномочиями, предусмотренными Уголовно-

процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», необходимо обеспечить постоянный и действенный надзор за неукоснительным исполнением органами дознания и органами предварительного следствия требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, в связи с чем прокуроры вправе проводить соответствующие проверки [33].

Прокурор вправе также выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение [19, с. 216].

В системе современных уголовно-процессуальных отношений существенное значение приобретает институт досудебного соглашения о сотрудничестве, в рамках которого прокурор осуществляет особую процессуальную функцию [5, с. 156]. Согласно нормативным предписаниям, содержащимся в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о

сотрудничестве по уголовным делам», процедура рассмотрения ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении соответствующего соглашения предполагает обязательное соблюдение установленной процессуальной последовательности.

Ключевым условием для инициации данной процедуры выступает наличие ходатайства следователя, которое в обязательном порядке должно быть согласовано с руководителем следственного органа [34]. Такая законодательная конструкция подчеркивает особую роль прокурора как субъекта, осуществляющего контроль за законностью процедуры заключения досудебного соглашения, и одновременно обеспечивает соблюдение баланса интересов между сторонами обвинения и защиты. При этом прокурор выступает не только как участник процедуры согласования, но и как гарант соблюдения прав подозреваемого (обвиняемого), что соответствует современным тенденциям развития уголовного судопроизводства, направленным на расширение диспозитивных начал в уголовном процессе.

К полномочиям прокурора в уголовном процессе относится его право также принимать следующие решения:

- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;
- рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение.

Прокурор вправе участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб при

наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а также ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Как говорится по этому поводу в Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г., при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судам необходимо учитывать, что необходимым условием законности содержания под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления (подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2005 г. № 330-О, от 19 июня 2007 г. № 592-О-О; п. 2 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41) [25].

Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 37 УПК РФ), говорит также о наличии у прокурора таких полномочий, как:

- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;
- отстранять дознавателя от дальнейшего производства;
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти и

передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи;

- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;
- утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;
- осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору [42].

По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется также возможность ознакомиться с любыми материалами находящегося в производстве уголовного дела. Вышеуказанные полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Как это отмечено А.П. Рыжаковым, закрепленный в УПК РФ порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения в значительной степени отличается от ранее имеющейся в этом отношении практики. Теперь в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ уголовное дело возбуждается непосредственно следователем (дознавателем и др.), ранее же обязательным представлялось ходатайство перед прокурором о принятии соответствующего решения. В данном случае прокурору направляются непосредственно материалы уголовного дела, а не материалы проверки сообщения о преступлении [37, с. 115].

Процессуальный порядок направления уголовного дела в суд после утверждения обвинительного заключения регламентирован статьей 222 УПК РФ, согласно которой прокурор, выполняя возложенные на него функции, осуществляет комплекс обязательных действий. После завершения процедуры утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в судебную инстанцию, одновременно уведомляя об этом всех заинтересованных участников процесса - обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей. При этом прокурор обязан разъяснить указанным лицам их процессуальное право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания, порядок которого детально регулируется положениями главы 15 УПК РФ.

Анализ процессуального статуса государственного обвинителя позволяет сделать вывод о его особом положении в системе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Однако было бы ошибочным, как это иногда встречается в научной литературе, рассматривать прокурора в качестве некоего «руководителя» стороны обвинения. Фактический процесс формирования уголовного дела осуществляется следователем или дознавателем, которые несут ответственность как за возбуждение уголовного дела, так и за составление обвинительного заключения, в то время как прокурор выполняет функцию его утверждения. Двойственная природа процессуального положения прокурора проявляется в том, что, с одной стороны, он представляет в суде интересы государства, поддерживая обвинение, а с другой - осуществляет надзор за соблюдением законности в деятельности органов следствия и дознания, одновременно обеспечивая защиту прав всех участников процесса, включая обвиняемое лицо. Такая многоаспектность функций прокурора подчеркивает его особую роль как гаранта баланса между интересами правосудия и защитой прав личности в уголовном процессе.

Глава 2 Формы участия прокурора в судебном разбирательстве

2.1 Подготовка прокурора к судебному разбирательству

Как это отмечено в ч. 3 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность».

В соответствии со ст. 227 УПК РФ «по поступившему уголовному делу судья принимает одно из следующих решений:

- о направлении уголовного дела по подсудности;
- о назначении предварительного слушания;
- о назначении судебного заседания» [42].

Процессуальное оформление судебных решений осуществляется посредством вынесения постановления, которое представляет собой письменный акт правоприменения, содержащий мотивированное решение судьи по рассматриваемому вопросу. В соответствии с установленной процедурой, копия данного процессуального документа подлежит обязательному направлению основным участникам уголовного судопроизводства - обвиняемому, потерпевшему и прокурору, что обеспечивает реализацию принципа гласности и состязательности процесса.

При поступлении уголовного дела в судебную инстанцию возникает необходимость разрешения определенного круга процессуальных вопросов, имеющих существенное значение для дальнейшего движения дела. В частности, по инициативе прокурора в рамках судебного заседания может быть рассмотрен вопрос о продлении срока применения меры процессуального принуждения в виде ареста, наложенного на имущество. Данная процедура направлена на обеспечение возможного исполнения будущего судебного решения о гражданском иске и требует тщательной оценки судом обоснованности подобных ходатайств.

Особое значение в системе предварительной судебной подготовки имеет институт предварительного слушания, которое может быть инициировано по ходатайству государственного обвинителя. В соответствии с частью пятой статьи 247 УПК РФ, такое слушание может проводиться для разрешения комплекса процессуальных вопросов, включая: соединение уголовных дел в одном производстве; рассмотрение дела в отсутствие подсудимого, находящегося за пределами территории Российской Федерации или уклоняющегося от явки в суд; а также при необходимости решения вопроса об исключении доказательства из процесса доказывания. Каждый из указанных процессуальных актов требует от суда тщательной оценки представленных сторонами доводов и доказательств, что подчеркивает значение предварительного слушания как важного элемента обеспечения справедливого правосудия.

Предварительное слушание проводится также при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных статьей 237 УПК РФ:

- обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;
- копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным соответствующее решение прокурора;
- есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;
- имеются основания для соединения уголовных дел;

- при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права;
- фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

Процессуальный порядок заявления ходатайства о проведении предварительного слушания регламентирован уголовно-процессуальным законодательством и предполагает соблюдение строго определенных временных рамок. Стороны уголовного судопроизводства вправе заявить соответствующее ходатайство в двух альтернативных процессуальных ситуациях: либо после завершения процедуры ознакомления с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования, либо после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом. При этом во втором случае законодатель устанавливает жесткий трехсуточный срок для реализации данного права, исчисляемый с момента получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта, что направлено на обеспечение разумных сроков судопроизводства.

Отдельного рассмотрения заслуживают полномочия судьи по обеспечению исполнения будущего приговора, предусмотренные статьей 230 УПК РФ. По ходатайству прокурора судья наделен правом вынесения

специального постановления о принятии мер, направленных на реальное исполнение наказания в виде штрафа. Данная процессуальная мера носит обеспечительный характер и направлена на предотвращение возможных попыток уклонения от исполнения наказания.

Реализация судебного постановления о принятии обеспечительных мер возлагается на специализированные органы принудительного исполнения Российской Федерации, что соответствует принципу разделения функций между судебными и исполнительными органами в уголовном процессе. Данный механизм обеспечивает эффективность процессуальных решений и гарантирует исполнение назначенного судом наказания, подчеркивая взаимосвязь между стадиями судебного разбирательства и исполнения приговора.

В соответствии с ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ «судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если:

- после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;
- ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления» [42].

Процедура возвращения уголовного дела прокурору, регламентированная пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ, представляет собой особый процессуальный институт, требующий от суда строгого соблюдения установленных законодателем ограничений. При выявлении обстоятельств, свидетельствующих о необходимости квалификации действий обвиняемого или лица, в отношении которого ведется производство о

применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления или общественно опасного деяния, суд обязан в своем решении указать конкретные фактические данные, обосновывающие такую квалификацию. Однако судебное усмотрение в данном случае ограничено запретом на указание конкретной статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также на формулирование выводов о виновности обвиняемого или о совершении общественно опасного деяния, что направлено на сохранение объективности судебного разбирательства и предотвращение предубежденности.

При принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору судья одновременно решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого, включая возможность продления срока содержания под стражей. Данная процессуальная особенность подчеркивает комплексный характер принимаемых судом решений и необходимость обеспечения баланса между интересами правосудия и защитой прав личности. При этом следует учитывать принципиальный запрет на поворот обвинения к худшему в суде (статья 252 УПК РФ), который исключает возможность корректировки обвинения в неблагоприятную для подсудимого сторону посредством вынесения обвинительного приговора.

Анализ положений пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ свидетельствует о том, что возвращение дела прокурору в связи с нарушениями требований к составлению обвинительного заключения или акта допустимо лишь в случаях, когда такие нарушения носят существенный характер и исключают возможность вынесения судом законного и обоснованного решения. Расширительное толкование данного основания, данное Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П, позволяет судам возвращать дела прокурору для устранения любых существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных на досудебных стадиях, даже если они не связаны непосредственно с оформлением обвинительного заключения. Однако такое возвращение

возможно только при соблюдении совокупности условий: нарушения должны затрагивать фундаментальные права участников процесса, быть неустраняемыми в судебном заседании и препятствовать вынесению правосудного приговора. В частности, к числу существенных относятся нарушения, ущемляющие конституционное право обвиняемого на защиту или право потерпевших на доступ к правосудию [29], [41, с. 86].

Как пишет в данном отношении К.Д. Ваян, «процессуальные решения об изменении обвинения в ходе досудебного производства принимаются органом предварительного расследования самостоятельно или в результате возвращения уголовного дела прокурором. Следователь уполномочен изменять обвинение в худшую для обвиняемого сторону (ст. 175 УПК РФ), аналогичные полномочия есть у дознавателя, органа дознания (ст. 225, 226.7 УПК РФ). Прокурор вправе согласно п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ возвратить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения со своими письменными указаниями». Принцип запрета поворота к худшему в уголовном судопроизводстве проявляется в ограничении возможности изменения обвинения в сторону, ухудшающей положение обвиняемого, после передачи дела в суд. Данный принцип начинает действовать с момента, когда дело поступает в производство суда, что означает невозможность ужесточения обвинения на этой стадии процесса.

Суд не обладает правом выходить за рамки обвинения, по которому обвиняемый был предан суду. Это положение, закрепленное еще в советском уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 254 УПК РСФСР [43]), было воспроизведено в современном российском праве (ст. 252 УПК РФ [35]). Таким образом, судебная власть ограничена первоначальными формулировками обвинения, что обеспечивает защиту прав обвиняемого от произвольного ужесточения уголовного преследования в ходе судебного разбирательства.

Указанный принцип служит важной гарантией справедливого правосудия, предотвращая злоупотребления со стороны обвинения и обеспечивая стабильность процессуального положения лица, в отношении которого ведется судебное производство.

Можно прийти к выводу, что роль прокурора и его деятельность при подготовке к судебному разбирательству в настоящее время претерпела определенные изменения, знакомство с которыми позволяет глубже осознать современное уголовно-процессуальное положение следователя, государственного обвинителя и суда.

2.2 Формы участия прокурора в судебном следствии и в судебных прениях

По мнению В.Н. Сбитнева, не все термины, которые используются современным законодателем, отвечают потребностям складывающейся процессуальной практики. Данный автор, в частности, протестует против отождествления понятия «уголовный процесс» с более узким понятием «уголовное судопроизводство». Что касается термина «уголовное преследование», то его не всегда следует подменять термином «обвинение», поскольку соответствующие понятия разводит сам законодатель.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) содержит четкие дефиниции ключевых процессуальных понятий, таких как «обвинение» и «уголовное преследование». Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, «обвинение» определяется как утверждение о совершении конкретным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. В свою очередь, п. 55 ст. 5 УПК РФ раскрывает понятие «уголовного преследования» как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения с целью изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

В прежней редакции ст. 37 УПК РФ закреплялось, что прокурор выступает в качестве должностного лица, уполномоченного в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ч. 1). Из данной формулировки вытекало (как следует и из действующей редакции), что прокурор обладал правом производства следственных действий как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного процесса. Это обусловлено тем, что в соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство включает в себя досудебное и судебное производство, что подчеркивает комплексный характер процессуальной деятельности прокурора на всех этапах уголовного дела.

Таким образом, законодательное закрепление полномочий прокурора в сфере уголовного преследования и надзора отражает его центральную роль в обеспечении законности на всех стадиях уголовного процесса, что соответствует принципам единства и непрерывности уголовного судопроизводства.

В настоящее время ст. 37 УПК РФ была изменена и об осуществлении соответствующей функции государственным обвинителем в ней уже не говорится, но полной ясности это все равно не создало. Рассмотрение уголовного дела часто нуждается в активном оперативном сопровождении, полномочия на осуществления которого не были закреплены ни в ст. 37 УПК РФ «Прокурор», ни в ст. 29 УПК РФ, регламентирующей полномочия суда, что представляется серьезным упущением законодателя [39, с. 158].

Согласно ст. 273 УПК РФ, судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем сущности предъявленного подсудимому обвинения. В случае рассмотрения уголовных дел частного обвинения процесс инициируется заявлением частного обвинителя. Председательствующий судья обязан выяснить у подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он свою вину, а также предоставить ему или его защитнику возможность

выразить отношение к предъявленным обвинениям. Данная процедура направлена на обеспечение права на защиту и соблюдение принципа состязательности сторон.

Порядок исследования доказательств регламентирован ст. 274 УПК РФ, согласно которой очередность их представления определяется стороной, инициирующей их изучение. При этом первой всегда выступает сторона обвинения. Однако в соответствии со ст. 275 УПК РФ, если подсудимый изъявляет желание дать показания, его допрос проводится в первую очередь защитником и другими участниками процесса со стороны защиты, и лишь затем — государственным обвинителем и представителями обвинения.

Особый порядок установлен для допроса свидетелей (ст. 278 УПК РФ). Первоочередное право задавать вопросы принадлежит стороне, по ходатайству которой свидетель был вызван в судебное заседание. Таким образом, свидетели обвинения допрашиваются сначала прокурором, а затем защитой, тогда как свидетели защиты проходят обратную процедуру. Судья вправе задавать вопросы только после завершения допроса сторонами, что подчеркивает его нейтральную роль в процессе доказывания.

В случае необходимости разъяснения или дополнения экспертного заключения, полученного в ходе предварительного расследования, государственный обвинитель вправе ходатайствовать о вызове эксперта (ст. 282 УПК РФ). Первенство в допросе эксперта принадлежит стороне, заявившей соответствующее ходатайство. Аналогичным образом, согласно ст. 283 УПК РФ, прокурор может инициировать проведение судебной экспертизы, в том числе повторной или дополнительной, что способствует всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела.

Оглашение протоколов следственных действий, экспертных заключений и иных документов осуществляется по ходатайству заинтересованной стороны либо по инициативе суда (ст. 285 УПК РФ). Документы, представленные государственным обвинителем, могут быть исследованы и приобщены к

материалам уголовного дела на основании судебного решения (ст. 286 УПК РФ).

Что касается освидетельствования и назначения экспертиз, то данные процессуальные действия, как правило, осуществляются после вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела. Этот подход обеспечивает формальную определенность процессуальных решений и соблюдение прав участников уголовного судопроизводства.

Под неподтверждением ранее данных показаний понимается не только дача других, противоположных по своему содержанию показаний, но и отказ от дачи показаний. Очевидно, законодатель стремился исключить из числа доказательств «вынужденные признания», данные под давлением [6, с. 90].

Согласно ст. 246 УПК РФ, участие государственного обвинителя является обязательным при рассмотрении уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения. Кроме того, его присутствие требуется в судебном разбирательстве по делам частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора. Данное положение подчеркивает ключевую роль прокурора в обеспечении законности и обоснованности уголовного преследования независимо от категории рассматриваемого дела.

Процессуальное законодательство допускает участие нескольких прокуроров в поддержании государственного обвинения, что обусловлено сложностью или объемом конкретного уголовного дела. В случае возникновения обстоятельств, препятствующих дальнейшему участию прокурора в судебном разбирательстве, возможна его замена. Вновь вступившему в процесс прокурору суд предоставляет необходимое время для ознакомления с материалами дела и подготовки к участию в судебном заседании. При этом замена прокурора не требует повторения процессуальных действий, уже совершенных к моменту его вступления в дело. Однако по ходатайству государственного обвинителя суд вправе повторить допросы

свидетелей, потерпевших, экспертов или иные судебные действия, что направлено на обеспечение полноты и объективности судебного следствия.

В рамках реализации своих полномочий государственный обвинитель выполняет комплекс процессуальных функций. Он представляет доказательства и активно участвует в их исследовании, формулирует и излагает суду свою позицию по существу предъявленного обвинения, а также по иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Кроме того, прокурор высказывает суду обоснованные предложения о квалификации деяния по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации и о мере наказания, подлежащего назначению подсудимому.

Важной составляющей деятельности государственного обвинителя является защита имущественных интересов различных субъектов. Прокурор вправе предъявлять или поддерживать предъявленный по уголовному делу гражданский иск в случаях, когда это необходимо для защиты прав граждан, общественных или государственных интересов, включая интересы Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий. Указанные полномочия прокурора отражают его роль как гаранта соблюдения законности и обеспечения защиты нарушенных прав в рамках уголовного судопроизводства.

Судебным прениям и последнему слову подсудимого законодатель посвятил главу 38 Уголовно-процессуального кодекса, объем которой значительным не является.

Так, как это отмечено в статье 292 УПК РФ, «прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон» [42].

Законодатель не устанавливает исчерпывающего регламента последовательности выступлений участников судебных прений, предоставляя суду право определять её в каждом конкретном случае. Однако уголовно-процессуальное право содержит императивные положения, согласно которым первым во всех случаях должен выступать государственный обвинитель, тогда как последнее слово всегда сохраняется за подсудимым и его защитником. Что касается гражданско-правовых аспектов процесса, то гражданский ответчик и его представитель получают слово после выступления гражданского истца и его представителя, что обеспечивает соблюдение принципа состязательности сторон.

Государственный обвинитель, участвующий в прениях, ограничен в своих процессуальных возможностях строгими рамками допустимости доказательств. Он не вправе ссылаться на доказательства, которые не были предметом рассмотрения в судебном заседании либо были признаны судом недопустимыми в установленном порядке. При этом суд не обладает полномочиями ограничивать продолжительность прений сторон, включая продолжительность речи государственного обвинителя. Однако председательствующий судья вправе прервать выступление прокурора в случаях, когда последний затрагивает обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу, или апеллирует к доказательствам, исключенным из процесса как недопустимые.

После завершения основных выступлений всех участников прений законодатель предусматривает возможность реплики. Каждый участник, включая государственного обвинителя, может воспользоваться правом на дополнительное выступление, однако финальная реплика в любом случае остаётся за подсудимым или его защитником. Такой порядок подчёркивает приоритет права на защиту в уголовном судопроизводстве.

На заключительном этапе прений, но до удаления суда в совещательную комнату, государственный обвинитель наравне с другими участниками процесса может представить суду письменные формулировки предлагаемых

решений по вопросам, перечисленным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ. Важно отметить, что данные формулировки носят рекомендательный характер и не обладают обязательной юридической силой для суда, что соответствует принципу независимости судебной власти и свободной оценки доказательств.

Как указано в ч. 8 ст. 246 УПК РФ «государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации [44], если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание» [42].

Проведенный анализ процессуальных полномочий прокурора в рамках судебного следствия и судебных прений позволяет сделать вывод о их системном характере и целевой направленности. Совокупность предоставленных государственному обвинителю правовых возможностей формирует целостный механизм, предназначенный для реализации основной задачи судебного следствия, которая заключается в непосредственном, полном и объективном исследовании совокупности доказательств по уголовному делу.

Указанная процессуальная деятельность прокурора носит многоаспектный характер и включает в себя: представление доказательств, участие в их исследовании, формулирование позиции по существу обвинения, а также аргументированное изложение выводов относительно юридической

квалификации деяния и меры наказания. Реализация этих полномочий создает необходимые условия для установления объективной истины по делу, что является фундаментальной предпосылкой для вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Функциональное значение процессуальной активности прокурора проявляется в его способности обеспечивать баланс между интересами уголовного преследования и правами защиты, что соответствует принципам состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. При этом ключевым вектором деятельности государственного обвинителя остается содействие суду в установлении фактических обстоятельств дела, что в конечном итоге направлено на достижение целей правосудия - правильного разрешения вопроса о виновности подсудимого и назначения

2.3 Обжалование прокурором приговора суда и участие в его пересмотре

Компетенция государственного обвинителя не прекращается полностью даже после вступления приговора суда в законную силу. На данной стадии уголовного судопроизводства прокурор сохраняет значительный объем процессуальных полномочий, основным из которых является обязанность принимать необходимые меры для оперативного приведения приговора в исполнение в строгом соответствии с требованиями российского законодательства. В случае возникновения каких-либо процессуальных или организационных затруднений при исполнении судебного решения, государственный обвинитель обладает правом инициировать перед судьей рассмотрение соответствующих вопросов, а также принимать непосредственное участие в их разрешении, что обеспечивает эффективность исполнительного производства.

В рамках проверочных производств (апелляционного, кассационного и надзорного) процессуальный статус государственного обвинителя сохраняет

свою значимость. Привлеченный к участию в соответствующем деле прокурор не только поддерживает внесенное им или другим уполномоченным прокурором представление, но и формулирует аргументированную позицию относительно законности и обоснованности доводов других участников процесса. Особого внимания заслуживает право государственного обвинителя на принесение представления в вышестоящую судебную инстанцию в случае, если его внутреннее убеждение не позволяет согласиться с вынесенным судебным решением, которое представляется ему незаконным или необоснованным.

Современные требования к организации работы органов прокуратуры в судебных стадиях уголовного судопроизводства детально регламентированы Приказом Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». В соответствии с данным нормативным актом, государственный обвинитель обязан в строго установленные сроки информировать вышестоящего прокурора о результатах судебного разбирательства. В частности, не позднее следующего дня после провозглашения судебного решения требуется представление краткого рапорта, содержащего предварительную оценку перспектив апелляционного обжалования. Затем, не позднее дня, следующего за вручением копии итогового судебного акта, подается подробный рапорт с окончательным заключением о законности и обоснованности решения, а также мотивированным мнением относительно наличия оснований для принесения апелляционного представления. Указанный порядок обеспечивает оперативность и обоснованность прокурорского реагирования на судебные решения.

Рапорты вместе с копией судебного решения, а также формулировками по вопросам, перечисленным в части 1 статьи 299 УПК РФ, приобщать к надзорному (наблюдательному) производству.

В установленный законом срок участвующий в деле прокурор должен изучать протокол и при необходимости аудиозапись судебного заседания, при

несогласии с ними приносить замечания. В этом случае копии замечаний государственного обвинителя, а также протокола и (или) аудиозаписи судебного заседания приобщать к надзорному (наблюдательному) производству.

Государственный обвинитель должен также доводить до сведения должностных лиц, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, выявленные в ходе судебного разбирательства нарушения закона, просчеты и ошибки, допущенные на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В установленный законом срок государственному обвинителю необходимо приносить апелляционные представления, а также инициировать принесение уполномоченными прокурорами кассационных представлений на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения по уголовным делам. Важным аспектом процессуальной деятельности государственного обвинителя является его обязанность по обеспечению реализации права участников уголовного судопроизводства на своевременное обжалование судебных решений. В данном контексте необходимо особо подчеркнуть, что при наличии соответствующих оснований государственный обвинитель обязан инициировать перед судом вопрос о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования в соответствии с положениями статьи 389.5 УПК РФ. Такая процессуальная необходимость возникает в случаях, когда вручение копии приговора было осуществлено с нарушением установленного статьей 312 УПК РФ срока, что фактически лишает участников процесса возможности реализации своего права на обжалование в установленный законом период.

Указанная обязанность прокурора вытекает из его процессуального статуса как должностного лица, ответственного за обеспечение законности на всех стадиях уголовного судопроизводства. Реализация данного полномочия способствует соблюдению принципа равенства сторон и создает необходимые условия для полной и всесторонней проверки судебных решений

вышестоящими инстанциями. При этом инициатива государственного обвинителя по восстановлению процессуальных сроков должна основываться на объективных данных, подтверждающих факт нарушения установленного порядка вручения копии приговора, что требует от прокурора тщательного анализа соответствующих процессуальных документов и обстоятельств дела.

В случае неправильного применения судом уголовного закона и (либо) существенного нарушения уголовно-процессуального закона пропуск срока для обжалования со стороны государственного обвинителя его руководитель должен расценивать как ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

В настоящее время сотрудникам прокуратуры необходимо уделять особое внимание качеству и полноте апелляционных представлений, их обоснованности, мотивированности и соответствию требованиям закона, в том числе части 1 статьи 389.6 УПК РФ.

В случае необходимости, с учетом требований части 4 статьи 389.8 УПК РФ, государственный обвинитель должен своевременно приносить дополнительное апелляционное представление.

При обжаловании судебного решения иными участниками уголовного судопроизводства и отсутствии оснований для принесения апелляционного представления либо обжалования по доводам, не совпадающим с доводами апелляционного представления, государственный обвинитель призван выражать свое отношение к существу жалобы посредством подачи возражений.

Вышестоящим по отношению к государственным обвинителям либо иным прокурорам, участвующим в судебном разбирательстве, прокурорам либо их заместителям, обладающим в соответствии с уголовно-процессуальным законом правом принесения представления, своевременно необходимо приносить апелляционное представление на не вступившее в законную силу судебное решение, если это по каким-либо причинам не сделал государственный обвинитель.

По указанию руководителей прокуратур в необходимых случаях в судебных заседаниях судов апелляционной инстанции могут участвовать и другие прокуроры, а также создаваться группы государственных обвинителей (прокуроров).

Можно прийти к выводу, что государственным обвинителям или иным прокурорам, принимавшим участие в рассмотрении уголовных дел или материалов в суде первой инстанции, в максимально короткие сроки необходимо направлять копии обжалованных в апелляционном порядке судебных решений, апелляционных представлений, возражений на жалобы иных участников процесса, обвинительного заключения (акта, постановления), протокола судебного заседания, вопросного листа коллегии присяжных заседателей и иных материалов в вышестоящую прокуратуру для формирования надзорного (наблюдательного) производства, в том числе с использованием единой защищенной сети передачи данных органов прокуратуры.

Глава 3 Проблемные вопросы участия прокурора в судебном разбирательстве

3.1 Проблемные аспекты отказа прокурора от обвинения

Двойственность статуса государственного обвинителя в отличие от статуса представителей стороны защиты заключается в том, что он призван не только реализовывать функцию обвинения от имени государства, но также и обеспечивать законность в деятельности следователя и дознавателя, обеспечивать соблюдение прав человека, в том числе и подсудимого. В связи с этим, в тех ситуациях, когда прокурор приходит к выводу о необоснованности выдвинутого обвинения, он не должен его поддерживать.

Как это указывается в ч. 4 ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения.

Конституционно-правовая интерпретация положений части 4 статьи 37 УПК РФ находит свое отражение в знаковом Определении Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 2800-О [26], вынесенном по запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 УПК РФ. Данное судебное решение было принято в контексте конкретного уголовного дела, по которому приговором Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 апреля 2017 года Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 318 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа.

Особый интерес представляет правовая позиция заместителя прокурора Ямало-Ненецкого автономного округа, который в апелляционном представлении просил об отмене приговора и оправдании подсудимого по

основанию, предусмотренному пунктом 3 части второй статьи 302 УПК РФ - за отсутствием в деянии состава преступления. Такая позиция прокурора, основанная на убеждении в незаконности и необоснованности приговора вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона и существенного нарушения норм уголовно-процессуального закона, была поддержана в суде апелляционной инстанции.

Конституционный Суд РФ в своем определении подчеркнул, что права и свободы человека и гражданина, признаваемые и гарантируемые согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации [17], обладают непосредственным действием и определяют деятельность всех ветвей власти. Особое значение имеют конституционные принципы презумпции невиновности (статья 49) и состязательности судопроизводства (статья 123, часть 3), которые предполагают возложение на специально уполномоченных должностных лиц функции уголовного преследования от имени государства, включая функцию доказывания виновности обвиняемого.

Федеральный законодатель, реализуя свои полномочия по регулированию уголовно-процессуальных отношений (статья 71, пункт «о» Конституции РФ), устанавливает в УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, определяя состав его участников и их полномочия. Как отмечал Конституционный Суд в своих более ранних определениях (от 8 декабря 2011 года № 1627-О-О и от 29 ноября 2012 года № 2417-О), это регулирование должно соответствовать конституционным принципам правосудия.

Закрепляя право государственного обвинителя отказаться от поддержания обвинения и связанную с этим обязанность суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование, уголовно-процессуальный закон исходит из принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3 Конституции РФ и статья 15 УПК РФ). Эти принципы

предполагают четкое разделение функций обвинения и разрешения дела между различными субъектами процесса: формулирование и поддержание обвинения возлагается на органы уголовного преследования, тогда как суд осуществляет проверку и оценку обоснованности выдвинутого обвинения [29]. Такое распределение процессуальных функций обеспечивает баланс между интересами правосудия и правами личности в уголовном процессе.

Вопрос об отказе государственного обвинителя от обвинения и его правовых последствиях является предметом неоднократного рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В рамках выработанных правовых позиций Конституционный Суд указал, что отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции представляет собой процессуальное действие, осуществляемое прокурором в порядке и по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. При этом такое решение должно быть мотивированным, то есть сопровождаться указанием конкретных причин, послуживших его принятию.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда, отказ от уголовного преследования, связанный именно с недоказанностью виновности подсудимого, влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования в полном объеме либо в соответствующей части. Данное положение закреплено в части седьмой статьи 246 и пункте 2 статьи 254 УПК Российской Федерации. При этом подчеркивается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть основан на законных мотивах, то есть ссылаться на предусмотренные законодательством основания.

Суд, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, не ограничивается формальным рассмотрением мотивов отказа. В соответствии с требованиями состязательности судебного процесса, он обязан проверить обоснованность такого отказа. Для этого суд исследует обстоятельства дела, анализирует собранные доказательства и оценивает их

достаточность для подтверждения или опровержения позиции обвинения. Только по результатам данной процедуры может быть вынесено судебное решение, соответствующее принципам законности, обоснованности и справедливости.

Важно отметить, что принятое судом решение подлежит проверке в вышестоящих судебных инстанциях, что обеспечивает дополнительный механизм защиты прав участников процесса и соблюдения норм уголовно-процессуального права. Таким образом, отказ государственного обвинителя от обвинения представляет собой сложный процессуальный институт, требующий не только формального соблюдения процедуры, но и всесторонней оценки его обоснованности со стороны суда.

Нормативные положения, закрепляющие полномочие государственного обвинителя отказаться от обвинения, а также основания прекращения уголовного дела в судебном заседании, включая случаи отказа обвинителя от поддержания обвинения, обладают юридической силой не только в рамках производства в суде первой инстанции, но и распространяются на апелляционное производство в силу предписаний части первой статьи 389.13 УПК РФ. Данное правовое регулирование обеспечивает единство процессуального подхода на различных стадиях судопроизводства, гарантируя последовательность применения норм материального и процессуального права.

Возможность вынесения судом апелляционной инстанцией нового решения по существу уголовного дела в случае отказа государственного обвинителя от обвинения имеет двоякую процессуальную природу. С одной стороны, это не должно приводить к ограничению процессуальных полномочий прокурора в апелляционной инстанции по сравнению с его правами в суде первой инстанции, включая свободу оценки доказательств по внутреннему убеждению, как это предусмотрено статьей 17 УПК Российской Федерации. Данный подход основывается на конституционном принципе презумпции невиновности, закрепленном в статье 49 (часть 1) Конституции

Российской Федерации, согласно которому лицо считается невиновным до момента вступления обвинительного приговора в законную силу. Следовательно, обвинительная деятельность сохраняет свой динамичный характер, а принятые в ее рамках решения не приобретают свойства окончательности.

С другой стороны, нельзя игнорировать тот факт, что обвинительный приговор, даже не вступивший в законную силу, представляет собой акт правосудия, вынесенный независимым судом на основе непосредственного исследования и оценки доказательств. Это придает ему особый юридический вес, требующий взвешенного подхода при возможном пересмотре. В связи с этим прокурор, участвуя в апелляционном производстве, сохраняет право указывать в апелляционном представлении на любые недостатки приговора, которые, по его мнению, свидетельствуют о его неправомерности и требуют пересмотра. Однако подобные заявления не могут рассматриваться как полный или частичный отказ от обвинения в значении части седьмой статьи 246 УПК Российской Федерации и, соответственно, не порождают связанных с таким отказом процессуальных последствий.

В рамках апелляционного производства прокурор выступает в качестве субъекта, инициирующего пересмотр судебного акта, что соответствует его процессуальной роли на данной стадии. С точки зрения принципа равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, апелляционное представление прокурора следует рассматривать как элемент состязательного процесса, в котором оспаривается законность и обоснованность вынесенного приговора. Таким образом, хотя прокурор и сохраняет возможность критической оценки судебного решения, его позиция в апелляционной инстанции не тождественна отказу от обвинения, а направлена на обеспечение законности и обоснованности итогового судебного акта.

Проблема отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения представляет собой одну из наиболее значимых и концептуально сложных процессуально-правовых дилемм в современном уголовном

судопроизводстве. Данный вопрос затрагивает фундаментальные аспекты реализации принципов состязательности, презумпции невиновности и объективности в уголовном процессе, что придает ему особую теоретическую и практическую значимость.

С этической точки зрения, решение прокурора об отказе от обвинения предполагает сложный баланс между профессиональным долгом государственного обвинителя, требующим настойчивого отстаивания позиции обвинения, и необходимостью соблюдения принципа справедливости, который может диктовать необходимость прекращения уголовного преследования при отсутствии достаточной доказательственной базы. Эта коллизия отражает дуализм процессуального положения прокурора, который, с одной стороны, является участником со стороны обвинения, а с другой - выступает как гарант соблюдения законности в уголовном судопроизводстве.

В юридическом аспекте рассматриваемая проблема приобретает особую сложность в связи с необходимостью строгого соблюдения установленных уголовно-процессуальным законом оснований и процедуры отказа от обвинения. Принятие такого решения требует от государственного обвинителя всестороннего анализа собранных доказательств, их оценки с позиций относимости, допустимости и достаточности, а также прогнозирования возможных процессуальных последствий данного шага. При этом особую значимость приобретает требование обязательной мотивированности такого отказа, что служит важной гарантией против произвольных решений и способствует обеспечению прав участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, институт отказа от обвинения представляет собой сложный правовой механизм, находящийся на стыке процессуальных, этических и практических аспектов деятельности государственного обвинителя, что обуславливает его особое место в системе уголовного судопроизводства и требует тщательного научного осмысления.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ «если в ходе судебного

разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 24 УПК РФ» [42].

К таковым основаниям законом отнесены:

- «отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования. При этом, Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 мая 2022 г. № 20-П «пункт 3 части первой статьи 24 признан не соответствующим Конституции РФ, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, позволяет следователю без согласия (при наличии возражения) подозреваемого, обвиняемого вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности после того, как вынесенное ранее с согласия подозреваемого, обвиняемого постановление о прекращении уголовного преследования по данному основанию было отменено, притом что сам подозреваемый, обвиняемый не инициировал отмену такого постановления либо инициировал, но новое постановление о прекращении уголовного преследования в связи с установлением в результате возобновления производства по делу новых имеющих юридическое значение обстоятельств фактически ухудшало бы его положение по сравнению с отмененным» [28];
- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для

реабилитации умершего. При этом, Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «взаимосвязанные положения пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников» [27];

- отсутствие заявления потерпевшего
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3-5 части первой статьи 448 УПК РФ» [42].

Процессуальный институт отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения охватывает широкий спектр юридически значимых обстоятельств, среди которых особое место занимают основания, предусмотренные пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ («основания прекращения уголовного преследования»). В данном контексте принципиальное значение приобретает ситуация, когда в ходе судебного разбирательства достоверно устанавливается факт непричастности подозреваемого или обвиняемого к инкриминируемому деянию.

Указанные правовые нормы предполагают обязательность прекращения уголовного преследования при выявлении обстоятельств, исключающих причастность лица к совершению преступления. В подобных случаях прокурор не только вправе, но и обязан отказаться от поддержания обвинения, что соответствует его процессуальной функции как гаранта законности в

уголовном судопроизводстве. Данная позиция основывается на фундаментальном принципе презумпции невиновности, закрепленном в статье 49 Конституции Российской Федерации, а также на требованиях объективности и беспристрастности, предъявляемых к государственному обвинителю.

При этом процессуальное решение об отказе от обвинения по указанным основаниям требует от прокурора тщательного анализа всей совокупности собранных доказательств, их критической оценки на предмет соответствия критериям допустимости, относимости и достоверности. Особое значение приобретает установление неопровержимых доказательств, свидетельствующих об отсутствии связи между подсудимым и совершенным преступлением. Такой отказ должен быть надлежащим образом мотивирован в соответствии с требованиями части седьмой статьи 246 УПК РФ, с обязательной ссылкой на конкретные нормы материального и процессуального права.

Следует подчеркнуть, что прекращение уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ, носит реабилитирующий характер и влечет за собой полное восстановление правового статуса лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование. Это обуславливает особую ответственность государственного обвинителя при принятии соответствующего решения и необходимость его всестороннего обоснования в рамках судебного разбирательства.

«Причины отказа прокурора от обвинения, связанные с изменением фактических обстоятельств уголовного дела, установленных на момент окончания предварительного расследования, в зависимости от характера изменения указанных обстоятельств подразделяются на следующие группы:

- установление новых обстоятельств уголовного дела в связи с предоставлением суду сторонами новых доказательств;
- признание фактических обстоятельств уголовного дела, входящих в содержание обвинения, неустановленными в результате того, что

отдельные доказательства либо их совокупность признаны недопустимыми;

- признание фактических обстоятельств уголовного дела, входящих в содержание обвинения, неустановленными в результате выявления неполноты проведенного предварительного расследования» [22, с. 134].

«Основаниями изменения обвинения являются недостатки обвинения, указывающие на рассогласованность обвинения и его основания (совокупности собранных по делу доказательств) и (или) на то, что его составные части не соответствуют друг другу, притом, что основа обвинения (событие преступления и виновность лица в его совершении) является законной» [21, с. 20].

Мухин А.М. считает, что: «одним из важнейших в уголовном праве представляется положение о том, что прокурор должен поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. В силу принципа процессуальной самостоятельности прокурора его позиция в суде не должна быть связана выводами обвинительного заключения или обвинительного акта и может основываться только на результатах исследования доказательств по уголовному делу в судебном заседании» [23, с. 140].

В.М. Савицкий считает, что «прокурору достаточно утратить убеждение в виновности - не более. Абсолютно неприемлема ситуация, когда прокурор, видя, что обвинение необоснованно, пытается «спасти ситуацию» и просит суд изменить квалификацию на более мягкую, ограничиться назначением подсудимому наказания в пределах уже отбытого им срока (если лицо содержится под стражей) или определить ему минимальную меру наказания» [38, с. 211-213].

В настоящее время прокуроры достаточно редко используют возможность отказа от обвинения в судебном разбирательстве, что в определенной степени обусловлено большими усилиями, предпринятыми ранее правоохранительными органами для сбора соответствующего

доказательственного материала. Отказ от обвинения в такой ситуации способен вызывать определенный резонанс и вряд ли будет поддержан коллегами государственного обвинителя. Но в полном объеме государственный обвинитель может ознакомиться со всеми доказательствами только уже в рамках начавшегося судебного процесса. Кроме того, в качестве государственного обвинителя в суд может быть направлен прокурор, специализирующийся на ином круге дел, в связи с чем обстоятельства дела не будут для него столь однозначными.

Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о том, что расширение процессуальных возможностей государственного обвинителя по отказу от обвинения в судебном заседании, безусловно, способствует более полной реализации принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 49 Конституции Российской Федерации. Однако при оценке данного предложения необходимо учитывать существующие риски, связанные с проблемой коррупции в правоохранительной системе. В правоприменительной практике не исключены ситуации, когда формальные основания для отказа от обвинения могут использоваться в корыстных целях - вследствие личной заинтересованности должностного лица, возникновения конфликта интересов либо получения незаконного вознаграждения.

В контексте указанных обстоятельств представляется обоснованным внесение изменений в статью 246 УПК РФ, регламентирующую участие прокурора в судебном разбирательстве, а также в статью 253 УПК РФ, регулирующую вопросы отложения и приостановления судебного разбирательства. Предлагаемая законодательная новелла должна предусматривать специальную процедуру, согласно которой при возникновении у государственного обвинителя сомнений в достаточности представленных доказательств для подтверждения обвинения, он обязан уведомить об этом вышестоящего прокурора, утвердившего обвинительное заключение. На период рассмотрения данного вопроса судебное разбирательство подлежит обязательному отложению.

В рамках данной процедуры вышестоящий прокурор наделяется дискреционными полномочиями по принятию одного из альтернативных решений: либо о замене государственного обвинителя, либо об отказе от поддержания обвинения с обязательным мотивированным обоснованием перед судом. Подобный механизм позволит, с одной стороны, минимизировать риски злоупотреблений при отказе от обвинения, а с другой - сохранить принцип независимости прокурорского усмотрения при оценке доказательственной базы. При этом ключевое значение приобретает требование обязательной мотивированности принимаемых решений, что соответствует общим принципам уголовного судопроизводства и способствует обеспечению прав участников процесса.

3.2 Проблемные аспекты участия прокурора в суде присяжных

История института присяжных заседателей в России является достаточно непростой. Будучи созданным еще царской России, в советское время он в некоторой степени был преобразован в институт народных заседателей. При разработке Конституции РФ такой институт осуществления правосудия был предусмотрен в ее статье 20, как необходимое условие назначения наказаний в виде смертной казни. В настоящее время функционирование этого института обеспечивается Федеральным закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [45]. В 2018 г. Верховный Суд РФ осуществил разъяснение особенностей функционирования соответствующего механизма в России [30].

Как указывается на сайте Верховного Суда РФ «Для обвинительного вердикта в районном суде надо будет, чтобы «виновен» сказали не менее четырех присяжных. Всего коллегия присяжных в районном суде будет состоять из шести человек. Если голоса разделятся три на три, будет оправдательный вердикт. Права воздержаться у присяжных нет. Понятно, что

для работы по новым правилам измениться придется всем: и государственным обвинителям, и защитникам» [46].

Как это было указано в Приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в 1.5, «Поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, необходимо поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами».

Современное состояние кадрового потенциала органов прокуратуры характеризуется существенным дефицитом практического опыта участия прокурорских работников (потенциальных государственных обвинителей) в судопроизводстве с участием коллегии присяжных заседателей. Данное обстоятельство приобретает особую актуальность при анализе процессуальных особенностей поддержания государственного обвинения в различных судебных составах.

Качественное отличие между осуществлением обвинительной функции перед профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей заключается в принципиальной разнице субъектного состава судебных органов. Если в первом случае государственный обвинитель взаимодействует с квалифицированным юристом, обладающим специализированными знаниями и опытом оценки доказательств, то во втором - ему приходится убеждать в своей правоте лиц, не имеющих юридического образования и руководствующихся преимущественно житейским опытом и здравым смыслом.

Хотя базовые принципы доказывания обвинительной позиции сохраняют свою универсальность независимо от формы судопроизводства, специфика суда присяжных требует от государственного обвинителя существенной корректировки процессуальной тактики. В данном контексте особое значение приобретает необходимость проявления повышенной активности, включая элементы эмоционального воздействия, что обусловлено

особенностями восприятия информации непрофессиональными судьями. Государственному обвинителю приходится адаптировать юридическую аргументацию к уровню понимания присяжных заседателей, уделяя особое внимание наглядности и доступности изложения доказательств.

Таким образом, профессиональная деятельность государственного обвинителя в суде присяжных требует не только глубокого знания материального и процессуального права, но и владения специальными навыками коммуникации с непрофессиональной аудиторией, что формирует качественно новые требования к подготовке прокурорских кадров для данного вида судопроизводства.

Государственный обвинитель первоначально должен определиться с защищаемой позицией и определить ситуации, развитие которых будет нежелательным для стороны обвинения. Очень внимательно прокурор должен ознакомиться с обвинительным заключением, изучить законодательство, практику Верховного и Конституционного судов, комментарии правоведов. Это позволит определиться с тактикой обвинения, но необходимо учитывать также и психологические особенности непрофессиональных судей. Большое значение имеет момент убеждения присяжных в позиции обвинения, в связи с чем версия обвинения должна быть понятна не только профессионалу, но и обывателю. Даже использование специальных юридических терминов требуется свести к минимуму, основное внимание необходимо уделить использованию при доказывании своей позиции жизненного опыта самих присяжных заседателей.

В контексте действующего законодательства, регламентирующего институт присяжных заседателей, на государственного обвинителя возлагается особая процессуальная обязанность по проведению тщательного отбора кандидатов в присяжные заседатели. После завершения процедуры самоотводов, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, обвинителю надлежит осуществить индивидуальный опрос каждого из оставшихся кандидатов с целью выявления обстоятельств,

которые в соответствии с нормами права могут служить основанием для исключения их из состава коллегии присяжных заседателей по конкретному уголовному делу.

Данный опрос должен быть направлен на установление как объективных факторов (родственные связи с участниками процесса, предвзятое отношение к делу, наличие судимости), так и субъективных обстоятельств (личная заинтересованность, сформировавшееся мнение о виновности подсудимого), которые могут повлиять на объективность будущего присяжного заседателя при вынесении вердикта. Процессуальная значимость этого этапа заключается в обеспечении принципа беспристрастности судебного разбирательства, что является фундаментальным условием справедливого правосудия.

По результатам проведенного опроса государственный обвинитель получает право заявить письменные мотивированные ходатайства об отводе конкретных кандидатов. При этом каждое такое ходатайство должно содержать исчерпывающее обоснование, базирующееся на установленных в ходе опроса фактических данных, свидетельствующих о наличии предусмотренных законом оснований для отвода. Особое значение приобретает требование мотивированности таких ходатайств, что служит гарантией против произвольного исключения кандидатов из состава коллегии присяжных заседателей и способствует формированию объективного и независимого судебного состава.

«Государственный обвинитель должен определить свою позицию по вопросам, которые ставятся перед присяжными (доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния), исходя из которых выстроить свою речь в прениях. Иные обстоятельства рассматриваются после вынесения вердикта уже без участия присяжных заседателей» [3, с. 20].

В случае вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, перед государственным обвинителем возникает комплекс процессуальных задач, требующих его активного участия в

последующих стадиях судебного разбирательства. Несмотря на оправдательный характер вердикта, прокурор обязан принимать деятельное участие в разрешении сопутствующих вопросов процессуального характера, включая обсуждение гражданско-правовых последствий по делу, в частности, вопросов, связанных с судьбой гражданского иска. Кроме того, в сферу его процессуальной компетенции входит участие в решении вопросов о распределении судебных издержек, а также определение правового режима вещественных доказательств, что требует от государственного обвинителя сохранения профессиональной активности даже после вынесения оправдательного вердикта.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что осуществление функции государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей характеризуется существенной спецификой, обусловленной как особенностями правового регулирования данного института, так и психологическими аспектами взаимодействия с непрофессиональными участниками судопроизводства. Эта специфика проявляется на всех стадиях процесса - от формирования коллегии присяжных до вынесения и провозглашения вердикта, требуя от государственного обвинителя не только глубокого знания материального и процессуального права, но и владения специальными навыками судебной риторики и психологии убеждения [40]. Комплексный характер указанных особенностей подтверждает необходимость специальной профессиональной подготовки прокурорских работников для эффективного осуществления обвинительной функции.

Для их правильного уяснения государственным обвинителем мы предлагаем осуществлять их соответствующее обучение, например, в форме вебинаров или распространения соответствующих пособий, методических рекомендаций.

Заключение

Анализ специальной литературы, законодательства и подзаконных актов позволяет говорить о том, что перед всеми работниками прокуратуры, принимающими участие в уголовном судопроизводстве, поставлен и необходим к выполнению значительный круг взаимосвязанных задач:

- прежде всего, прокурор должен постоянно совершенствовать качество своей деятельности по поддержанию государственного обвинения;
- большое значение для распространения соответствующего опыта и повышения качества и эффективности прокурорской деятельности имеет то обстоятельство, чтобы руководители соответствующих органов прокуратуры лично были вовлечены в осуществление функции государственного обвинения по уголовным делам;
- деятельность прокуроров должна быть направлена на то, чтобы поспособствовать суду в вынесении им законного, обоснованного и справедливого приговора;
- большое внимание в настоящее время необходимо обращать на повышение профессионального мастерства государственных обвинителей, для чего необходимо организовать прохождение ими соответствующих курсов, в том числе, с опорой на классическую практику государственного обвинения, накопленную отечественной юриспруденцией. В особенности повышение профессионального уровня необходимо тем прокурорским работникам, которые могут быть вовлечены в осуществление государственного обвинения, не имея соответствующего опыта. Представляется, что уже при получении студентами правовых специальностей высшего юридического образования было бы очень полезно как посещение ими судебных процессов для знакомства с непосредственной деятельностью сотрудников прокуратуры в ходе процесса. Считаем,

что это было бы полезно и в тех случаях, если студенты видят свою профессиональную карьеру не в прокуратуре, а в адвокатуре или в составе судебного корпуса. В отношении действующих сотрудников необходимым представляется возможно более широкое распространение положительного опыта осуществления государственного обвинения, формулирование соответствующих рекомендаций со стороны Генеральной прокуратуры РФ. Для непрерывного совершенствования соответствующей деятельности необходимо равным образом как стимулировать творческую активность государственных обвинителей, так и повышать соответствующую ответственность должностных лиц, возглавляющих прокуратуры на уровне района или города. Представляется, что именно руководитель в данном случае несет часть ответственности за степень и качество готовности соответствующих государственных обвинителей к участию в уголовном судопроизводстве;

- представляется необходимым также более широко использовать возможности средств массовой информации для донесения до общественности тех проблем, которые возникают в процессе осуществления государственного обвинения, а также факторов, влияющих на принятие того или иного решения государственным обвинителем. Считаем, что это в значительной степени окажет положительное влияние на формирование правосознания обычных граждан, позволит преодолеть имеющееся в настоящее время у многих физических лиц отчуждение относительно процессов, происходящих в государстве и обществе. Донесение до общественности информации о фактах и обстоятельствах, оцениваемых государственным обвинителем в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств при квалификации соответствующего деяния и рекомендации применения той или иной

меры уголовной ответственности и наказания, также имеет большое значение. Конечно, вся информация, которая будет направлена в СМИ, должна характеризоваться высокой степенью своей достоверности. К сожалению, в настоящее время часты ситуации, когда журналистами публикуется неполная или ангажированная информация о деятельности государственных обвинителей, которая повышает степень социального напряжения, заставляет чувствовать растерянность и неопределенность ознакомившихся с такой информацией граждан и даже снижает степень легитимности прокуратуры в глазах населения;

- представляется необходимым аккумулировать существующий в этом отношении опыт, накопленный различными прокуратурами. В данном случае, представляется, что как все без исключения территориальные прокуратуры, так и специализированные, в особенности, военные прокуратуры, должны непрерывно поддерживать взаимодействие между собой. Это необходимо, в частности, для формирования единой практики осуществления государственного обвинения. В данном случае, различными путями прокуратуры должны обеспечивать обмен опытом относительно осуществления их сотрудниками функции государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. Представляется также, что особое внимание в данном случае сотрудникам прокуратуры необходимо обратить на существующий опыт принесения представлений на не отвечающие действующему законодательству, неправосудные приговоры судов.

За более чем трехсотлетнюю историю своей деятельности, отечественная прокуратура неоднократно меняла свой правовой статус в системе государственного аппарата, менялись и функции, закрепленные за этим органом и его структура. Направления реформирования государственного обвинения, направленные на повышение эффективности

деятельности отечественной прокуратуры, вполне могут заслуживать права на жизнь.

Государственный обвинитель занимает важнейшее место в ряду участников уголовного процесса со стороны обвинения, однако он отнюдь не может рассматриваться в качестве некоего руководителя стороны обвинения, как это иногда делается в литературе. В частности, уголовное дело возбуждается следователем или дознавателем, ими же и формируется обвинительное заключение, утверждаемое прокурором. Двойственность правового положения прокурора в данном случае заключается в том, что он не только представляет в суде государственное обвинение, но также призван обеспечивать и соблюдение законности следствием и дознанием, обеспечивать соблюдение прав человека, в том числе и самого обвиняемого лица.

Роль прокурора и его деятельность при подготовке к судебному разбирательству в настоящее время претерпела определенные изменения, знакомство с которыми позволяет глубже осознать современное уголовно-процессуальное положение следователя, государственного обвинителя и суда.

Руководствуясь интересами обеспечения презумпции невиновности, в данном отношении стоило бы поддержать усиление возможностей государственного обвинителя отказаться от обвинения в суде, возможны, однако, и противоположные доводы, связанные с распространенностью коррупции в обществе. На практике возможна ситуация, когда отказ от обвинения может обуславливаться не объективными, а субъективными фактами, связанными со злоупотреблением должностными полномочиями в результате личной заинтересованности, конфликта интересов или, например, получения взятки.

В связи с этим, мы предлагаем внести дополнение в ст. 246 УПК РФ и в ст. 253 УПК РФ «Отложение и приостановление судебного разбирательства». Необходимо предусмотреть законоположение, в соответствии с которым, в случае, если у государственного обвинителя сформировалась уверенность в

том, что представленных в суд стороной обвинения доказательств недостаточно, чтобы подтвердить предъявленное обвинение, он должен сообщить об этом своему руководителю, принимающему окончательное решение об отказе от обвинения или о продолжении его осуществления.

Свои особенности имеет производство в суде присяжных заседателей.

Для их правильного уяснения государственным обвинителем мы предлагаем осуществлять их соответствующее обучение, например, в форме вебинаров или распространения соответствующих пособий, методических рекомендаций. Необходимо организовывать собрания соответствующих сотрудников, на которых обозначать такие вопросы, как выбор государственным обвинителем своей позиции в суде присяжных и особенности поддержания государственного обвинения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бахта А.С. О соотношении понятий «участники уголовного судопроизводства» и «субъекты уголовно- процессуального права» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 45-46.
2. Винокуров Л.В. Правовое обеспечение взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования (вопросы теории и практики) // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 111-115.
3. Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных - Саратов: Слово, 1998. 255 с.
4. Декрет Совета Народных Комиссаров от 24.11.1917 № 50 // Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. Ст. 50.
5. Друкаров И.Л. Досудебное соглашение обвиняемого или подозреваемого с прокурором // Российское государство и право: традиции, современность, будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 16-17 сентября 2010 года / под редакцией В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2011. С. 155-157.
6. Емельянов Д.В. К вопросу о показаниях обвиняемого, полученных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 25. С. 89-95.
7. Ефанова В.А. Возбуждение уголовного дела судом и единолично судьей / В.А. Ефанова, Т.М. Сыщикова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1985. № 6. С. 54-60.
8. Ефимичев С.П. Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого - этап стадии предварительного расследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1985. № 5. С. 28-33.

9. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2014. 6 февраля. № 0001201402060001.

10. Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

11. Закон СССР от 30.11.1979 г. № 1162-X «О прокуратуре СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 843.

12. Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 27. Ст. 1560.

13. Игнатова, С. И. Участие прокурора в особом порядке судебного разбирательства // Законность и правопорядок. 2016. № 1-2 (14). С. 47-48.

14. Ковтун Н. Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123-137.

15. Козлов А. Ф. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовных дел // Российский юридический журнал. 1998. № 2 (18). С. 103-114.

16. Коновалов С.И., Соболев А.В. К вопросу о совершенствовании процессуального положения государственного обвинителя как участника уголовного судопроизводства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 26-33.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

18. Кузьмина О. В. Право обвиняемого на защиту в стадии предания суду // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1987. № 5. С. 104-107.

19. Лукашевич В.З. Актуальные вопросы уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6 (269). С. 214-219.

20. Лукашевич В.З. Предание суду по новому уголовно-процессуальному законодательству // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 3. С. 93-99.

21. Михайлов А.А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск. 2008. 29 с.

22. Михайлов А.А. Сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 133-137.

23. Мухин А.М. Последствия отказа прокурора от обвинения // Вестник ЧелГУ. 2008. № 31. С. 137-140

24. Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1959. 169 с.

25. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г. // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

26. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой

статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 5 «О применении судами некоторых положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

31. Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» 20 июня 1933 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1933. № 155.

32. Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров «Положение о прокуратуре Союза ССР» 17 декабря 1933 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. М., 1948.

33. Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2023 № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

34. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

35. Принципиальное значение запрета на поворот к худшему для уголовно-процессуальной системы / К.Д. Ваян, Н.Н. Лысов, М.Т. Тащилин [и др.] // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 212-223.

36. Россинский С. Б. Привлечение в качестве обвиняемого как автономная следственная процедура: явный пережиток прошлого или закономерно существующий правовой инструмент // Государство и право. 2022. № 3. С. 61-69.

37. Рыжаков А. П. Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела публичного обвинения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 3(248). С. 114-125.

38. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М. : Наука, 1971. 342 с.

39. Сбитнева В.Н. О роли прокурора в ходе судебного следствия // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 6(33). С. 158-159.

40. Скворцов Д.Д. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. №1. С. 130-131.

41. Смирнов А.В. О возвращении судом дела прокурору и повороте обвинения к худшему // Российское правосудие. 2008. № 5(25). С. 85-89.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001 г. № 249.

43. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

45. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3528.

46. Шестеро избранных. Верховный суд России указал: до 1 мая необходимо набрать присяжных для районных судов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2018. № 7495 (32).

47. Якубович Н.А. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью обвинения по уголовным делам // Избранные труды. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 111-122.